

УДК 339.725

DOI: 10.31857/S268667300010628-0

Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС

Р.И. Зименков

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7340-9849>

e-mail: zimenkovri@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.06.2020.

Резюме: На протяжении последнего десятилетия группа БРИКС, включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику, активно развивала свою экономику, расширяя и углубляя торгово-инвестиционное сотрудничество с Соединёнными Штатами и другими развитыми странами мира, неоднократно выступала с международными инициативами. В настоящее время БРИКС – это межгосударственное объединение, не только обладающее крупным экономическим потенциалом, но и упрочившее свои позиции в международных отношениях [1]. Активное участие пяти стран в объединении БРИКС расширяет их возможности торгово-экономического сотрудничества с США – крупнейшей экономикой мира, что придаёт им большую устойчивость в плане позиционирования на мировой арене как средства реализации идеи многополярного мира.

В статье рассматриваются динамика, объём и структура торговли и прямых инвестиций между США и странами БРИКС, анализируются перспективы их отношений, а также показаны основные разногласия между сторонами.

Ключевые слова: внешняя торговля стран БРИКС, экспорт и импорт капитала странами «пятёрки», макроэкономические показатели объединения, совещания на высшем уровне стран БРИКС, противоречия стран БРИКС с развитыми государствами, перспективы участия стран БРИКС в мировой экономике.

Для цитирования: Зименков Р.И. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50(8):52–69. DOI: 10.31857/S268667300010628-0

Trade and Economic Relations between the USA and the BRICS Countries

Rudolf I. Zimenkov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7340-9849>

email: zimenkovri@gmail.com

Received 14.06.2020.

Abstract: During the last two decades, the five BRICS countries actively developed their economy, strengthened the trade and investment cooperation with USA and other developed countries, took the lead in some international problems. At present the B BRICS countries constitute a fledgling club that aims to coordinate positions and work jointly towards reforming global economic governance to make it better reflect the realities of twenty-first century. The five BRICS countries pretend to be permanent regional leaders. They have great natural resources, big industrial potential and large population. Today these countries turned into political reality which world should take into consideration. Active participation of countries in the BRICS club widen their possibilities to cooperate with USA, biggest market economy in the world and strengthen their position in the world as a real means to realize idea of multipolar world.

The dynamics, volume and structure of trade and direct investment of both sides are analyzed in this article, main disagreements between countries concerned are shown and the prospects of development of mutual trade and investment are considered.

Keywords: foreign trade of BRICS countries, export and import of direct investment by BRICS club, macroeconomic indexes of countries of this group, contradictions between five BRICS countries and USA.

For citation: Zimenkov R.I. Trade and economic relations between USA and BRICS countries. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(8): 52-69. DOI: 10.31857/S268667300010628-0

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века страны БРИКС стали играть весомую и постоянно возрастающую роль как в мировой политике, так и в мировой экономике. Важность и значимость этим странам обеспечивает наличие в них больших запасов необходимых для мировой экономики ресурсов.

Экономический потенциал стран БРИКС характеризуется следующими показателями. На их долю приходится 30% суши Земли, 42% населения планеты, 15% мировой торговли, более половины всех привлекаемых в мировую экономику капиталов, их объединённый валовой внутренний продукт (ВВП) составляет примерно 18% мирового ВВП. По мнению экспертов банка «Голдман Сакс», к 2050 г. суммарно экономики стран этой группы по размеру ВВП превысят общий размер экономики «Большой семёрки».

Активное участие стран в межгосударственном объединении БРИКС способствует также развитию их торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами. При этом объём торговли стран БРИКС с развитыми странами мира в 3 раза больше объёма торговли между странами объединения. Открыто заявляя о том, что многие элементы мировой экономики не соответствуют современным реалиям и их необходимо заменить, государства БРИКС в ходе ведения переговоров, в частности с США, активно выступали за дальнейшее снижение таможенных пошлин, сокращение нетарифных барьеров, отмену

санкций и других дискриминационных мер, препятствующих развитию взаимовыгодных торговых отношений.

Наряду с торговлей товарами и услугами «пятёрка» в переговорах с США уделяла большое внимание прямым инвестициям, рассматривая их как эффективное взаимовыгодное средство развития и сближения национальных экономик. Страны БРИКС также стремились урегулировать спорные вопросы, возникающие в деятельности интеграционных группировок, расположенных на территории стран Азиатско-Тихоокеанского региона [2].

В последние годы круг интересов стран БРИКС значительно расширился. В своих заявлениях они стали акцентировать внимание на необходимости ослабления зависимости от двух наиболее распространённых валют в мире – доллара США и евро, выступать за усиление координации и сотрудничества государств в области энергетики и в других сферах экономики, а также в области построения зелёной экономики.

Отдельные проблемы, такие как внутриэкономическое положение стран БРИКС, факторы неравномерности их развития, показатели их экономического роста рассмотрены в монографии А.В. Кивы «БРИКС. Проблемы и перспективы» [Кива А.В., 2018]. Материалы совещаний стран БРИКС на высшем уровне и разработанные ими подходы, как альтернатива существующему миропорядку, установленному США и ЕС, были подробно проанализированы в работах Национального комитета России по исследованию БРИКС [3].

Западные специалисты считают, что реалистическая оценка государствами БРИКС различных проблем, с которыми сталкиваются разные страны, способствует нахождению ответов на многие вызовы современного мира. Так, в ходе финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. именно страны БРИКС в значительной степени способствовали определению путей выхода из кризиса. Деятельность «пятёрки» отражает объективную тенденцию к усилению экономической взаимозависимости, сохранению стабильности системы многосторонней торговли и сдерживанию торгового протекционизма, расширению усилий по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Рассмотрим торгово-экономические отношения Соединённых Штатов, крупнейшей экономики мира, со странами – членами межгосударственного объединения БРИКС.

США – БРАЗИЛИЯ

На современном этапе Соединённые Штаты и Бразилия демонстрируют больше общих интересов в торгово-экономической сфере, нежели в любой другой. Именно торговля и прямые инвестиции сегодня выступают основными двигателями двусторонних отношений. В 2018 г. товарооборот двух стран составил 70,7 млрд долл., в том числе экспорт США – 39,6 млрд долл., а импорт США из этой страны – 31,1 млрд долл. [4]. В результате Соединённые Штаты только с од-

ной страной из объединения БРИКС – Бразилией – имеют активное сальдо торгового баланса в размере 8,5 млрд долл. и являются вторым по объёму торговым партнёром этой страны.

На рынок США Бразилия поставляет в основном железную руду, хром, медь, алмазы, олово, бокситы и другие виды промышленного сырья. В связи с развитием сельскохозяйственного сектора Бразилия в больших объёмах экспортирует в США кофе, сахар, апельсиновый сок, натуральный каучук. Из Соединённых Штатов Бразилия импортирует машины, оборудование, транспортные средства, продукцию химической промышленности. Жёсткую конкуренцию США на бразильском рынке по-прежнему оказывают страны Европейского Союза и Китай.

Следует также отметить, что в начале XXI века США стали активно проникать на бразильский рынок вооружений, поставляя этой стране крупные партии военной техники [5]. Так, за 2008–2011 гг. США заключили с Бразилией контрактов на поставку оружия на сумму 720 млн долл., что выдвинуло эту страну на второе место после Колумбии среди покупателей американских вооружений в Латинской Америке [Зименков Р.И., 2013: 21].

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что США – важнейший партнёр Бразилии в торговле услугами. В 2018 г., например, объём торговли услугами между странами достиг 34,4 млрд долл., при этом экспорт американских услуг составил 28,3 млрд долл., а импорт – 6,1 млрд долл. [4]. Расширение торговли услугами не в последнюю очередь связано с подписанием двустороннего договора по открытому небу, снижением стоимости получения американских виз и подписанием в 2011 г. договора о развитии экономического сотрудничества, устраняющего барьеры в сфере двусторонней торговли услугами [4].

Соединённые Штаты занимают лидирующие позиции по объёму прямых инвестиций в экономику этой латиноамериканской страны, объём которых в 2018 г. достиг 70,9 млрд долл. [6] (второе место по объёму американских инвестиций в группе БРИКС). Инвестиции сосредоточены, в основном, в горнодобывающей и химической промышленности, в первичной обработке металлов и машиностроении, а также в сфере финансов и внешней торговли.

Нередко американские ТНК решают проблемы, которые ставит местное правительство перед национальным и иностранным капиталом по созданию новых видов компьютеров и коммуникационного оборудования, гибридных двигателей (работающих как на бензине, так и на спирте) для автомобильной промышленности. Тем самым американские корпорации, используя свой огромный научно-технологический потенциал, способствуют повышению уровня технического развития отдельных отраслей бразильской промышленности, при этом, естественно, не забывая о своих прибылях.

Поскольку Бразилия обладает крупным промышленным потенциалом и большими запасами природных ресурсов, что обеспечивает значительные валютные поступления, она постепенно наращивает экспорт прямых инвестиций

в экономику США. В 2014 г. их объём составил 5,1 млрд долл. Они сконцентрированы в основном в оптовой торговле США.

Однако в середине текущего десятилетия в отношениях двух стран возникла напряжённость из-за прослушивания разговоров президента Бразилии Дилмы Русеф американскими спецслужбами. Это привело к охлаждению в двусторонних отношениях и, в частности, к резкому оттоку капитала Бразилии из США. В результате в 2015 г. накопленные бразильские инвестиции в экономике северного соседа сократились до 551 млн долл., причём отток капитала продолжался ещё несколько лет. И только после официального завершения этого конфликта в 2019 г. бразильские бизнесмены стали возвращаться на американский рынок [7].

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений двух стран играют визиты на высшем уровне. Так, в ходе официального визита президента США Б. Обамы в Бразилию в марте 2011 г. были подписаны десять двусторонних соглашений, ещё пять соглашений подписаны в ходе визита в США президента Бразилии Дилмы Русеф в июне 2015 г. В последние пять лет состоялась серия двусторонних диалогов по проблемам экономики, финансов, энергетики и обороны. Например, в марте 2020 г. президент США Д. Трамп и президент Бразилии Жаир Болсонару поручили своим торговым представителям активизировать работу по подготовке торгового соглашения [8].

И тем не менее между США и Бразилией существуют противоречия, которые охватывают не только вопросы экономики, но и сферу политики. Так, обе страны активно борются за влияние в странах Латинской Америки. Бразилия как ведущая страна Южной Америки считает себя «выразителем интересов континента» и готова отстаивать данное положение. В то же время Соединённые Штаты долгое время были главным партнёром многих государств Латинской Америки и сохраняют большое влияние в этом регионе. К тому же в экономической сфере позиции США и Бразилии несовместимы, эта латиноамериканская страна мало что может противопоставить США. Другая проблема заключается в нежелании Соединённых Штатов видеть в Бразилии равноправного партнёра, что нередко проявляется в высокомерии по отношению к этому государству. США в лучшем случае считают его «младшим братом», которого хвалит или ругает «большой брат из другой части Америки».

США – РОССИЯ

Российская Федерация с момента своего образования активно выступала за равноправие, взаимовыгодные отношения с США и другими государствами. Так, во время своего визита президент РФ Б.Н. Ельцин в своём выступлении перед американским Конгрессом 12 июня 1992 г. отчётливо обозначил «переход России от конфронтации к активному взаимодействию с США» [9]. За период 1990-х годов «была создана во многом новая организационно-правовая основа для торгово-

экономических отношений двух стран, которые со временем приобрели многоаспектный характер и быстро развивались» [Экономика США, 2014: 54].

Однако события на Украине и присоединение Крыма к Российской Федерации создали между странами серьёзную напряжённость. В связи с этим администрация президента Б. Обамы в марте 2014 г. пошла по пути «системного сдерживания», сворачивания связей и ввела против российских физических и юридических лиц санкции, которые с тех пор неоднократно продлевались и усиливались [10]. С российской стороны принимались ответные меры по защите национальных интересов России в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов.

Победа Д. Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 г. породила в России надежды на улучшение российско-американских отношений, однако новая администрация продолжала конфронтационную линию, используя против России экономические, военно-политические, административные и иные меры. В результате, по мнению экспертов, отношения США и России находятся на самом низком уровне за весь период после провозглашения независимого российского государства.

Естественно, что замораживание политических связей привело к сворачиванию двусторонних торгово-экономических отношений. Так, объём торговли между двумя странами сократился за 2011–2018 гг. с 42,9 млрд до 27,5 млрд долл. [4].

При этом экспорт США в РФ в 2018 г. составил 6,7 млрд долл., а импорт США из России – 20,9 млрд долл. Российская Федерация имела активное сальдо торгового баланса с США в размере 14,9 млрд долл. [4]. Тем не менее доля России во внешней торговле с Соединёнными Штатами незначительна. Так, на долю США в 2018 г. приходилось всего 3,6% товарооборота России. В свою очередь, доля России во внешнеторговом обороте США равнялась 0,8% (28-е место среди торговых партнёров США) [4].

Следует, однако, подчеркнуть тот факт, что эффективность экономических санкций в отношении России, инициированных США и поддержанных другими западными странами, постепенно начинает ослабевать. Так, объём американо-российской торговли в 2017–2019 гг. не только стал сокращаться гораздо медленнее общих показателей внешней торговли РФ, но даже возрос, т.е. доля США как торгового партнёра России не уменьшается, а возрастает, особенно по сравнению с сокращением российско-западноевропейской торговли.

В торговле с США Россия выступает преимущественно как развивающаяся страна. В 2018 г. более четырёх пятых совокупного объёма российского экспорта в США приходилось на четыре товарные группы: нефть, нефтепродукты и сжиженный природный газ (СПГ); цветные и чёрные металлы; продукция химической промышленности; драгоценные металлы и драгоценные камни.

Бурный рост сырьевого экспорта усиливает зависимость России от цен мирового рынка, отрицательно сказывается на структуре экономики и нередко

приводит к ухудшению положения значительной части национальных производств, занятых в обрабатывающей промышленности.

Экспорт США в Россию достаточно дифференцирован, однако невелик в денежном эквиваленте – 6,7 млрд долл. Основной статьёй американского экспорта в нашу страну в 2018 г. была машинотехническая продукция (станки, буровое оборудование, экскаваторы, самолёты и прочее – 44,2%). Значительна также была доля продукции химической промышленности (17,8% всего объёма импорта из США), металлы и изделия из них (3,58%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (3,35%). На эти четыре товарные группы в 2014 г. приходилось 69% всей экспортной продукции США. Высокая доля готовой продукции в экспорте США в нашу страну, безусловно, способствовала повышению технического уровня российской промышленности и, тем самым, укреплению конкурентоспособности аналогичных видов товаров, производимых на российских предприятиях [Экономика США, 2014: 548].

Расширяется, хоть и медленно, инвестиционное взаимодействие двух стран. В 2018 г. объём американских прямых инвестиций в экономику России составил 14,79 млрд долл. [6]. Сравнивая Россию по данному показателю с другими странами, можно констатировать, что степень заинтересованности США во ввозе инвестиций в РФ чуть ниже, чем в Аргентине, и чуть выше, чем в Дании [6]. То есть, хотя США являются мировым лидером по экспорту капитала, объём их прямых инвестиций, вложенных в экономику нашей страны, далёк от потребностей и возможностей российского рынка, а также не соответствует американскому инвестиционному потенциалу.

Приоритетными сферами американских прямых инвестиций в Россию в 2018 г., по данным Бюро экономического анализа, были обрабатывающая промышленность, в первую очередь, пищевая, химическая промышленность, производство электронных компонентов, а также сфера услуг, включая оптовую торговлю и информационные услуги [6]. Хотя по объёму накопленных прямых инвестиций в России США входят в пятёрку стран-лидеров, вкладывающих капиталы в экономику нашей страны, однако доля России в общем объёме американских прямых инвестиций за рубежом в 2018 г. составляла 0,23% [6]. Основная причина этого – «неблагоприятный инвестиционный климат в нашей стране» и американские санкции, затрагивающие различные стороны российской экономики [Зименков Р.И., 2012: 15].

Одновременно всё более заметным становится присутствие российских инвестиций в экономике США. По данным Центрального банка РФ, объём накопленных прямых инвестиций России в США по состоянию на 1 октября 2016 г. составил 6,1 млрд долл. [11]. Российский капитал представлен в США в нефтяном секторе, металлургической и химической промышленности.

Как показывает анализ отношений между США и Россией, значительная часть представителей бизнеса двух стран заинтересована в развитии взаимной торговли, реализации совместных инвестиционных и иных проектов в ряде

ключевых отраслей, которые представляют взаимный интерес для перспективного сотрудничества. И хотя современное состояние отношений США и России даёт основание предполагать, что сотрудничество по целому ряду торгово-экономических вопросов может быть активным и многоплановым, многое будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно удастся устранить отрицательные моменты, как политические, так и экономические, сдерживающие процесс расширения взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества.

США – Индия

На протяжении нескольких десятилетий независимости Индии её отношения с США не отличались глубиной и масштабностью. Это было связано, во-первых, с отказом США признавать эту страну как крупную и влиятельную державу Азии, а во-вторых, с политикой неприсоединения, проводимой Индией, что вызывало явное недовольство руководства США.

Экономические реформы, начатые в 1991 г., изменили курс индийской экономики и направили её развитие по пути постепенной либерализации. Подобная политика проявлялась в расширении внешнеэкономических связей, в том числе и с развитыми странами, сокращении числа государственных предприятий, предоставлении льгот иностранному капиталу. Последствия этих реформ повлияли на отношения США и Индии, которая стала рассматриваться Вашингтоном как противовес растущему влиянию КНР в Азии, а также как весьма ёмкий рынок для сбыта американских товаров и услуг.

Большое значение для развития как экономических, так и политических отношений имели двусторонние государственные визиты на высшем уровне. Сближение двух государств началось после визита президента У. Клинтона в Индию в марте 2000 г. Сотрудничество США с Индией особенно активизировалось после того, как в марте 2006 г. президент Дж. Буш-мл. нанёс визит в Индию, в ходе которого было подписано соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, а также в области исследования космического пространства.

Очередным важным шагом на пути стратегического сотрудничества стал визит в США премьер-министра Индии Нарендры Моди в сентябре 2014 г., в ходе которого последний обсудил с американским руководством торгово-экономические вопросы, представляющие практический интерес для двух стран.

Естественно, все перечисленные визиты способствовали укреплению двусторонних отношений, среди которых торговля товарами и услугами получила наибольшее развитие.

Так, Соединённые Штаты являются одним из крупнейших торговых партнёров Индии. С 2000 по 2018 г. торговля товарами между двумя странами выросла в 4,5 раза и достигла 87,9 млрд долл. В 2018 г. Индия заняла 9-е место среди торговых партнёров США, доведя свой экспорт товаров до 54,3 млрд долл., а импорт – до 33,5 млрд долл. [4].

Наибольшую долю в экспорте США в Индию в 2018 г. занимали пять товарных групп: алмазы и золото; машины; продукция авиакосмической промышленности; оптические и медицинские приборы; ископаемое топливо. США импортировали из Индии драгоценные металлы и драгоценные камни, лекарства, бензин и другое топливо, кровати и текстильные изделия, а также некоторые виды промышленного оборудования.

Понимая, что при экспорте сырья страна теряет значительное количество валюты, Индия стремится поменять структуру своего экспорта путём увеличения вывоза готовой и наукоёмкой продукции. Однако этот процесс весьма длительный и требует больших финансовых средств.

В то же время США непрерывно увеличивают поставки готовой наукоёмкой продукции, причём не только гражданского, но и военного назначения. Расширение военных поставок Индии объясняется также стремлением укрепить её позиции в противостоянии с главным политическим конкурентом – Китаем и уменьшить военно-политическое влияние России в регионе.

Значительную роль в развитии торгово-экономического сотрудничества сыграли двустороннее соглашение, подписанное в 2009 г. и позволившее американской стороне отслеживать использование Индией американского оружия, и ряд других соглашений, способствующих расширению военного сотрудничества двух стран. В 2016 г. в Вашингтоне было подписано двустороннее соглашение по военной логистике, которое позволило обеим странам применять удобную платёжную систему для использования на военных базах друг друга в целях взаимной технической поддержки, дозаправки самолётов и т.п. В результате перечисленных и других аналогичных действий США резко увеличили объём военных поставок в Индию, который с 2006–2010 гг. по 2011–2015 гг. вырос в 11 раз, и Индия стала одним из крупнейших покупателей американских вооружений и военной техники. В 2011–2015 гг. на США приходилось 14% военного импорта Индии [12].

Важное место в отношениях между США и Индией играет и торговля услугами. Обе страны входят в десятку крупнейших мировых экспортёров услуг. В 2018 г. объём двусторонней торговли услугами достиг 54,8 млрд долл. (второе место в странах БРИКС), при этом экспорт услуг из США в Индию составил 25,2 млрд долл., а импорт американских услуг из Индии превысил 29,6 млрд долл. Таким образом, в торговле США услугами Индия имеет активное сальдо торгового баланса в размере 4,4 млрд долл., т.е. входит в весьма ограниченное число стран, которые имеют положительный показатель в торговле услугами с США [4].

Наконец, нельзя не отметить бурный рост двустороннего движения капитала на примере прямых инвестиций США, объём которых в 2018 г. достиг 46 млрд долл. (третье место среди стран БРИКС) [6]. Инвестиции США в Индию вложены, главным образом, в научные исследования, сферу финансов, оптовую торговлю, а также в химическую промышленность, транспортное оборудование и производство компьютеров.

Весьма активно действуют на американском рынке и индийские корпорации, объём инвестиций которых в экономику США в 2018 г. достиг 9,6 млрд долл. Прямые инвестиции Индии в США сконцентрированы в таких секторах, как профессиональные, научные и технические услуги, а также банковское дело и химическое производство [6]. И несмотря на скромные объёмы индийских прямых инвестиций, они, тем не менее, создают новые рабочие места в экономике США, способствуют выпуску новых видов продукции и росту внешней торговли этой страны.

США также являются крупным образовательным центром для индийских граждан, стремящихся получить высшее образование в известных вузах планеты. Так, за последнее десятилетие количество индийских студентов, обучающихся в американских вузах, удвоилось и в 2017 г. составило 196 тыс. человек, а обучающиеся студенты вносили ежегодно в экономику страны более 7 млрд долларов.

В целом отношения США с Индией развиваются позитивно. Как показывает опрос общественного мнения, проводившийся в США Институтом Гэллапа в 2018 г., Индия воспринимается американцами как шестая наиболее уважаемая страна в мире [13].

Однако между двумя странами существуют разногласия по ряду стратегических проблем. Недовольство в США вызывают, в частности, высокие барьеры для ряда товаров американского экспорта, ограничения на американские инвестиции, действующие в сфере услуг на территории Индии. Другими словами, несмотря на быстрое развитие американо-индийских торгово-экономических отношений, сохраняются спорные политические и экономические вопросы, которые требуют разрешения.

США – КИТАЙ

Во второй половине XX – начале XXI века экономические отношения США с КНР претерпели значительные изменения. С приходом к власти Мао Цзэдуна в 1949 г. до визита в 1972 г. президента США Р. Никсона в КНР две страны находились в состоянии конфронтации и между ними отсутствовали какие-либо отношения.

Однако в конце 1970-х годов были восстановлены торгово-экономические и культурные связи между странами, чему в немалой степени способствовали реформы Дэн Сяопина. Бурный рост экономики и дальнейшая либерализация торговой политики, не в последнюю очередь проходившая под влиянием обязательств КНР как члена ВТО, с 2001 г. ускорили процесс дальнейшего развития двусторонних связей. Большую роль в этом сближении сторон сыграло установление стратегического и экономического диалога, который рассматривался как инструмент устранения разногласий между сторонами и содействия долгосрочному развитию двусторонних отношений в сфере торговли и инвестиций.

В последние десятилетия происходил бурный рост торговых отношений между двумя государствами. Товарооборот вырос с 33 млрд долл. в 1992 г. до

660 млрд долл. в 2018 г. Экспорт США в Китай составил 120 млрд долл., а импорт из Китая в США – 540 млрд долл. [4]. В настоящее время Китай является третьим по величине экспортным рынком для американских товаров (после Канады и Мексики), а США – это крупнейший экспортный рынок для Китая. Однако необходимо сказать об огромном дефиците торгового баланса США с Китаем, который в 2018 г. достиг 420 млрд долл., что стало одним из крупнейших барьеров на пути нормальных торговых отношений двух стран.

В 2018 г. основными статьями американского импорта из Китая были электрооборудование, машины и специальное промышленное оборудование, вычислительная техника и другие наукоёмкие товары. В то же время снизилась доля традиционных товаров, ранее формировавших облик страны, таких как игрушки, изделия из хлопка, трикотаж и продукты питания [4]. Основными товарами, которые Китай импортировал из США, были самолёты, автомобили, медицинские инструменты, товары химической промышленности. Китай стал также самым крупным потребителем американских соевых бобов и хлопка.

Качественные китайские товары нередко продаются в США по низким ценам, что приносит пользу американскому населению с низкой заработной платой, а также способствует поддержанию в стране довольно низкой инфляции. По подсчётам специалистов банка «Морган Стэнли» (*Morgan Stanley*), покупка готовых товаров, произведённых в Китае, ежегодно приносила американскому покупателю в начале XXI века экономию в 1 тыс. долл. [Михеев В., Луконин С., 2019].

Не следует также забывать о масштабах торговли услугами между США и КНР. В 2018 г. товарооборот двух стран в торговле услугами достиг 77,3 млрд долл. и занял первое место по этому показателю среди стран БРИКС. В торговле услугами США занимают лидирующие позиции и имеют активное сальдо торгового баланса в размере 40,5 млрд долл. [4].

Китай также является крупнейшим иностранным держателем облигаций США, в том числе казначейских ценных бумаг, облигаций государственных агентств США, корпоративных облигаций и акций. Облигации Казначейства США, являющиеся источником финансирования бюджетного дефицита, составляют самую крупную часть долгов, которыми владеет КНР. «Объём казначейских облигаций США, приобретённых КНР, увеличился с 118 млрд долл. в 2002 г. до 1 246 млрд долл. в 2015 г., а доля Китая среди других держателей этих ценных бумаг возросла с 9,6 до 20%» [Особенности экономического развития США, 2016: 331].

Спрос Китая на американские облигации возрос по ряду причин, в том числе вследствие политики Народного банка КНР по сдерживанию укрепления курса юаня по отношению к доллару США. «Правда, некоторые экономисты рассматривают покупку Китаем американских облигаций как тип субсидии потребителям США в форме дешёвых китайских товаров и низких процентных ставок. Это субсидирование стимулирует потребление китайских товаров в США, что, в свою очередь, оказывает поддержку экспортным отраслям Китая» [Экономика США, 2014: 452].

Активно развивается инвестиционное сотрудничество двух стран. В 2018 г. прямые инвестиции США в КНР, включая Сянган, составили 199,1 млрд долл. (первое место среди стран БРИКС). Инвестиции США сконцентрированы в обрабатывающей промышленности Китая, в основном в химической промышленности, в производстве электроники и транспортного машиностроения, а также в оптовой торговле, банковской и финансовой сфере [6].

В последнее десятилетие китайские бизнесмены также расширили своё участие на американском рынке. В 2018 г. объём инвестиций КНР, включая Сянган, в американскую экономику составил 55,2 млрд долл. (первое место среди инвестиций стран БРИКС, вложенных в американскую экономику) [6]. Хотя китайские ТНК диверсифицируют свои капиталовложения за рубежом, в американской экономике они в основном были вложены в производство транспортного оборудования, в оптовую торговлю, банковскую сферу, а также покупку и аренду недвижимости [6].

Несмотря на впечатляющие размеры двустороннего сотрудничества, в отношениях двух государств возникли разногласия, что стало заметно с приходом к власти президента Б. Обамы, администрация которого пыталась добиться от Пекина повышения курса юаня, который в то время административно поддерживался на выгодном для китайских производителей уровне, не допустить принятия КНР протекционистских мер для защиты своих производителей, ослабить напряжённость в китайско-японских отношениях в споре об островах Сенкаку и по другим вопросам.

Отношения двух стран резко ухудшились при президенте Д. Трампе, администрация которого выдвинула претензии Китаю, что выразилось в войне таможенных тарифов и санкций, оказывающих негативное воздействие не только на отношения двух стран, но и на структуру мирохозяйственных связей. Начало этой войны относится к 2017 г., когда США приступили к расследованию китайской политики в сфере прав на интеллектуальную собственность, потери от которой для американской экономики ежегодно составляли, по оценке экспертов, от 226 млрд до 600 млрд долл. [Патрон П.А., 2019: 24].

Важной причиной разногласий двух сторон стал также огромный дефицит торгового баланса США в торговле с КНР. Для разрешения этой проблемы, лежащей тяжёлым бременем на платёжном балансе США, Вашингтон призывал Пекин увеличить закупки американских товаров, а «побудительным» мотивом считал введение высоких таможенных пошлин на китайский экспорт. Наконец, США прилагали значительные усилия по возвращению своих прямых инвестиций с территории Китая в США, рассчитывая тем самым создать дополнительные рабочие места и ослабить остроту безработицы в Соединённых Штатах.

Для достижения своих целей администрация США применяла различные средства давления. Только в 2018 г. Вашингтон три раза повышал таможенные тарифы на импорт китайских товаров [14]. Однако каждый раз получал зеркальный ответ на эти меры. Третий раунд повышения таможенных тарифов,

происшедший в сентябре 2018 г., «охватил 6,5% китайского импорта, 12% американского импорта и примерно 2,5% товарооборота всей мировой торговли. При этом новые тарифы могли быть расширены в ближайшем будущем, что могло вызвать рост цен и политическую неопределённость» [Патрон П.А., 2019: 25].

Продолжавшаяся торговая война между тем оказывала негативное воздействие на торговые отношения двух стран. По данным Главного таможенного управления КНР, по итогам восьми месяцев 2019 г. товарооборот двух стран составил 355,6 млрд долл., что на 13,9% ниже аналогичного показателя предыдущего года. При этом сократился как экспорт КНР в США, так и экспорт США в КНР.

Стремясь избежать дальнейших экономических потерь, оба государства в октябре 2019 г. достигли частичного согласия в сфере торговли: Пекин согласился нарастить закупки американской сельскохозяйственной продукции, а США со своей стороны пошли на ослабление торговых пошлин на китайский экспорт [15]. В ноябре 2019 г., по заявлению Министерства коммерции Китая, США и КНР договорились о постепенном снижении взаимных пошлин на поставки товаров.

Можно надеяться, что две крупнейшие экономики планеты в ближайшей перспективе окончательно урегулируют спорные вопросы, что будет способствовать не только дальнейшему развитию двусторонних торгово-экономических отношений, но и стабилизации всей мировой экономики.

США – ЮАР

Торгово-экономические отношения США и ЮАР претерпели значительную эволюцию в своём развитии. С 1970-х до начала 1990-х годов политические отношения, так же как внешнеэкономические связи, были на весьма низком уровне из-за расовой политики, проводимой ЮАР. В 1994 г. эпоха апартеида закончилась, и страна стала проводить демократические реформы, что способствовало развитию двусторонних отношений.

Южно-Африканская Республика, обладая большими запасами полезных ископаемых, крупным производственным и людским потенциалом, приобрела значительный вес в мировой политике и международном разделении труда. Естественно, что все эти факторы повышали интерес американских ТНК к этой африканской стране.

США являются ведущим торговым партнёром ЮАР среди развитых государств. Торговый оборот США с этой африканской страной в 2018 г. увеличился и составлял 14 млрд долл., в том числе американский экспорт – 5,5 млрд долл., американский импорт – 8,5 млрд долл. [4].

Особый интерес для Соединённых Штатов представляют полезные ископаемые ЮАР, прежде всего хром и марганец, обеспечивающие свыше 50% потребностей США в этих видах сырья; американская промышленность широко использует также редкие металлы, а также железную руду, медь, уран, платину, импортируемые из ЮАР. Сельскохозяйственные поставки из ЮАР в США со-

стоят в основном из ванили, какао, апельсинов. За последние 10–15 лет произошла определённая диверсификация экспорта ЮАР в США, однако он по-прежнему носит сырьевой характер. Основные статьи американского экспорта в Южно-Африканскую Республику – наукоёмкая продукция, включающая комплектующие, промышленное оборудование, электронику.

Для расширения и укрепления своих торговых позиций США приняли ряд законодательных актов, среди которых одно из главных мест занимает закон 2000 г. «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» (*African Growth and Opportunity Act*) (АГОА). Основная его цель – расширение объёма и диверсификация торговли между США и странами Африки южнее Сахары (АЮС). «В соответствии с АГОА США отменили ввозные пошлины на 6,4 тыс. товаров, которые ЮАР и другие страны Чёрной Африки могли ввозить на рынок США, получили возможность предоставлять странам АЮС техническую помощь и оказывать им содействие в развитии торговли» [Экономика США, 2014: 522, 523].

Важнейшим показателем усиливающегося интереса США к ЮАР является резкое увеличение объёма американских прямых инвестиций в экономику этой страны. За последние 15 лет инвестиции США в ЮАР выросли более чем в 2 раза и в 2018 г. составили 7,6 млрд долл. – наибольший показатель для всех стран Африки южнее Сахары [6].

Прямые инвестиции США в основном сосредоточены в горнодобывающей и химической промышленности, а также в оптовой торговле, в сфере финансовых услуг и профессиональных научно-технических услугах ЮАР [6]. С целью укрепления своих позиций в экономике ЮАР американские корпорации применяют новые, более гибкие формы и методы. «Так, пользуясь слабостью материально-технической базы, нехваткой квалифицированных специалистов в африканской стране корпорации США довольно часто заключают управленческие контракты, применяют лизинговые операции, налаживают научно-технические связи, обеспечивающие им доминирующее положение в различных секторах экономики ЮАР при незначительных затратах» [Экономика США, 2014: 532].

Наиболее активно американские ТНК стали проникать в экономику ЮАР в последние десятилетия. Такое положение дел связано с тем, что в начале XXI века ЮАР достигла наиболее высоких результатов по снятию инвестиционных ограничений не только среди африканских стран, но и среди стран БРИКС. В то же время руководство США приняло ряд соответствующих шагов, направленных на поддержку деятельности американских компаний в ЮАР. Упомянутый закон АГОА направлен также на оказание помощи американским компаниям, действующим на Африканском континенте. Он помогает американскому бизнесу страховать имущество от политических рисков, способствует американским компаниям добиваться наиболее благоприятного инвестиционного климата в ЮАР и других африканских странах [Экономика США, 2014:

524]. Определённую роль в росте американских инвестиций играет двустороннее соглашение об отмене двойного налогообложения.

Небезынтересно, что в последние годы на американском рынке увеличивается число компаний из Южно-Африканской Республики. Объём накопленных прямых инвестиций ЮАР в экономике США за последние 20 лет увеличился примерно в 2 раза и в 2018 г. составил 3,88 млрд долл. [6]. В основном инвестиции сконцентрированы в горнодобывающих отраслях и торговой сфере США. И хотя в настоящее время прямые американские инвестиции в экономику ЮАР более чем в 2 раза превосходят инвестиции ЮАР в экономику США, приход капитала из ЮАР в США свидетельствует о возрастающей роли капитала этой страны в международных инвестиционных процессах.

Таким образом, анализ торгово-экономических отношений США с ведущей страной Африки южнее Сахары показывает, что все формы и методы этих отношений направлены прежде всего на получение доступа к местным видам стратегического сырья, от которого в значительной степени зависит американская экономика. Понимая, что использование необходимых для американской экономики видов сырья в значительной степени зависит от экономической и политической стабильности в ЮАР и других странах Африканского континента, основные формы международных экономических отношений используются США не столько для улучшения социально-экономического положения в африканских странах, сколько для поддержания хозяйственной и политической стабильности в нём, для установления контроля над источниками местного сырья и получения высокой прибыли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За прошедшее десятилетие страны БРИКС, на своём опыте испытав последствия различных международных проблем, активно включились в сложный, трудоёмкий процесс выдвигания и согласования общих политических и экономических позиций и новых моделей сотрудничества. Несмотря на объективные и субъективные трудности, стоящие на пути выработки общих подходов [Sharma R., 2012: 7], «пятерка» добилась значительных результатов по ряду направлений. В частности, в 2016 г. стал действовать Новый банк развития БРИКС, одна из целей создания которого – предоставление странам-участникам большей независимости от финансовой политики США и других западных стран. Также значительный практический интерес представляет качественно новая модель общих ценностей стран группировки, когда в рамках БРИКС осуществляется отход от гегемонистских тенденций, вместо которых предлагается коллективное лидерство и неиерархическая горизонтальная модель взаимоотношений, широко используемая странами БРИКС.

Наконец, важным направлением представляется использование странами БРИКС своего потенциала для углубления и расширения торгово-экономи-

ческого сотрудничества с США. Для «пятёрки» США стали крупным, а нередко и основным поставщиком наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, а страны БРИКС заняли место важных экспортёров в США не только различных видов сырья, но и довольно сложной в технологическом плане готовой продукции. Активно развивается и инвестиционное взаимодействие двух сторон на базе обмена прямыми инвестициями. При этом необходимо отметить тот факт, что, хотя США и являются одним из крупнейших инвесторов в экономику стран БРИКС, последние также начинают активно осваивать американский рынок.

Таким образом, бурный рост и динамика развития стран БРИКС оказывает влияние на сложившийся на планете миропорядок. Страны Запада, среди которых США играют ведущую роль, по-прежнему занимают центральное место в политической и экономической архитектуре мира. В то же время активная роль стран БРИКС намечает перспективы смещения центра силы и власти, обозначая контуры нарождающегося многообразного и полицентрического мира.

ИСТОЧНИКИ

1. World Economic Outlook, October 2019, Chapter 1. Global Prospects and Policies. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (accessed 05.02.2020).
2. БРИКС продвигает миропорядок, альтернативный США и ЕС. Available at: <https://news.rambler.ru/latinamerica/43186258-briks-prodvigaet-miroporyadok-alternativnyy-ssha-i-es-brazilskiy-ekspert> (accessed 05.01.2020).
3. История БРИКС. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. Available at: <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (accessed 06.02.2020).
4. United States Trade Representative. 2019. Available at: <http://ustr.gov> (accessed 25.01.2020).
5. Grimmer R.F. Conventional Arms Transfers to Developing Nations. CRS Report to Congress, August 2012. P. 85.
6. Direct Investment Positions for 2018. Survey of Current Business, August 2019. P. 20-25.
7. Торгово-экономические отношения США и Бразилии. Available at: <https://brasil.ru/articles/otnosheniya-mezhdu-braziliej-i-ssha> (accessed 15.02.2020).
8. Трамп и Болсонару выразили поддержку Гуайдо в «восстановлении демократии». ТАСС. 08.03.2020 Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7925539> (accessed 09.03.2020).
9. Одиннадцать раз американский конгресс стоя аплодировал президенту России. *Известия*. 18.06.1992. Available at: <http://www.yeltsincenter.ru/digest/release/den-za-dnem-18-iyunya-1992-goda> (accessed 06.03.2020).
10. Российско-американские отношения. Available at: <https://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskije-otnosheniya> (accessed 06.03.2020).

11. Центральный банк РФ. Available at: <https://cbr.ru/> (accessed 31.03.2020).
12. Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 1010 с.
13. U.S. International Trade in Goods and Services. India. Available at: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=612> (accessed 28.02.2020).
14. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong> (accessed 03.03.2020).
15. США и Китай договорились. Available at: <https://lenta.ru/news/2019/10/11/deal/> (accessed 16.03.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зименков Р.И. 2018. Политика США в области экспорта вооружений. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №10. С. 21-35. Available at: <https://usacanada.jes.su/S032120680001073-4-1>. DOI: 10.31857/S032120680001073-4
- Зименков Р.И. 2013. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС. *Инвестиции в России*. №1. С. 19-28.
- Зименков Р.И. 2012. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС. *Российский внешнеэкономический вестник*. №12. С. 7-26.
- Зименков Р.И. 2011. США и Африка: торгово-экономические отношения. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №4. С. 63-78.
- Кива А.В. 2018. БРИКС. Проблемы и перспективы. М.: Институт востоковедения РАН, 228 с.
- Михеев В., Луконин С. 2019. Китай – США: многовекторность «торговой войны». *Мировая экономика и международные отношения*. Том 63, №5 С. 57-66. Available at: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270005136-0-1> (accessed: 02.07.2020). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-57-66.
- Особенности экономического развития США: тенденции 2-го десятилетия XXI века. 2016 / Под ред. В.Б. Супяна. М.: ИСКРАН, 382 с.
- Патрон П.А. 2019. Перспективы рецессии в экономике США и проблемы макроэкономической политики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №6. С. 22-36 Available at: <https://usacanada.jes.su/S032120680005177-8-1>. DOI: 10.31857/S032120680005177-8
- Экономика США: эволюция модели в условиях глобализации. 2014 / Под ред. В.Б. Супяна. М.: Магистр: ИНФРА-М, 560 с.

REFERENCES

- Ekonomika SShA: evolyuciya modeli v usloviyah globalizacii [The US Economy: The Evolution of the Model in the Context of Globalization] (In Russ.). 2014. Ed. by V.B. Supyan. Moscow, Magister: INFRA-M, 560 p.

Kiva A.V. 2018. BRICS. Problemy i perspektivy. [BRICS. Problems and Prospects] (In Russ.). Moscow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 228 p.

Mikheev V., Lukonin S. 2019. China-USA: Multiple Vector of "Trade War". *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. Vol. 63, No. 5 P. 57-66 Available at: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270005136-0-1-en> (accessed: 02.07.2020). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-57-66

Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya SShA: tendencii 2-go desyatiletiya XXI veka [Features of US Economic Development: Trends of the 2nd decade in 21st century]. (In Russ.). 2016. Ed. by V.B. Supyan. Moscow, ISKRAN, 382 p.

Patron P.A. 2019. Perspektivy recessii v ekonomike SShA i problemy makroekonomicheskoy politiki [Prospects for a Recession in the U.S. Economy and the Problems of Macroeconomic Policy]. (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.6. P. 22-36 Available at: <https://usacanada.jes.su/S032120680005177-8-1>. DOI: 10.31857/S032120680005177-8

Sharma R. 2012. Broken BRICS. *Foreign Affairs*, November/December.

Zimenkov R.I. 2018. Politika SShA v oblasti eksporta vooruzhenij [U.S. Politics in the Arms Trade]. (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 10. P. 21-35. Available at: <https://usacanada.jes.su/S032120680001073-4-1>. DOI: 10.31857/S032120680001073-4.

Zimenkov R.I. 2013. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya SShA so stranami BRIKS [US Trade and Economic Relations with the BRICS Countries] (In Russ.). *Investicii v Rossii*. No.1. P. 19-28.

Zimenkov R.I. 2012. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya SShA so stranami BRIKS [US Trade and Economic Relations with the BRICS Countries] (In Russ.). *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 12. P. 7-26.

Zimenkov R.I. 2011. SShA i Afrika: torgovo-ekonomicheskie otnosheniya [USA and Africa: Trade and Economic Relations] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.4. P. 63-78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗИМЕНКОВ Рудольф Иванович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономических исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Rudolf I. ZIMENKOV, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Section of economic research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3, Khlebyny per., Moscow, 121069, Russian Federation.